

Где то, в темном бескрайнем пространстве космоса, освещенного бесчисленными звездами и далекими галактиками, происходило явление, природу которого сложно было описать. Будь то рождение звезды, эксперимент или война высокоразвитых цивилизаций, в результате чего произошло огромное по меркам звездной системы событие. Белой трещиной распростертой по всем направлениям словно пух изломов, взрыв, химическая реакция или просто странное сияние больших масштабов стерло все, что было в этом пространстве, оставив после себя спрессованные осколки. Некоторые оставались неподвижно дрейфовать в открытом космосе, другие, разных размеров, разлетелись в стороны с невероятной скоростью. Но один из них был не просто кометой или астероидом, удаляющимся от места событий с невероятной скоростью.

Огромную массу нового звездного странника по составу и разнообразию содержащихся в нем элементов, можно было сравнить с самой маленькой планетой, имеющей вулканы и ледники на своей поверхности. Но самым интересным, помимо необычного сочетания не свойственного таким телам, был странный объект, расположенный в центре под толщей разных пород. Мирно покоящийся внутри осколка, он путешествовал сквозь пустоту, не подавая ни каких признаков жизни, на протяжении долгого времени.

Что ж, первое, что я начал осознавать - это то, что я существую. Можно было бы пофилософствовать на эту тему, но я заметил, что я двигаюсь. Как бы это еще можно было назвать? Меня окружала достаточно массивная парода, что бы это ни было, и вся эта масса куда-то стремилась в огромной пустоте. Да, прежде чем я осознал себя, мне требовалось понять: где я нахожусь, и что из этого всего является мной. На понимание всего этого ушло довольно много времени. Или нет?

Понять, что есть я, а где меня нет, было не сложно. Все что я мог - это анализировать свое окружение, практически проникать во все своим сознанием на уровне мельчайших частиц. Поначалу это требовало долгой концентрации и тренировки. Но то чего я ни как не мог - это проникнуть внутрь себя. Сколько бы я не пытался - это было не на что не похоже, даже пустота отвечала мне, но я сам был непроницаем, незрим. Или ... мне нужно было бы вывернуться наизнанку, чтобы понять, что я есть? ... Ну, уж нет.

Во всяком случае по мере того как я анализировал свое окружение и себя самого, я обнаружил разнообразные события происходящие в породе окружающей мое тело. Чем было мое тело и как оно появилось, мне было не понятно. Но то, что меня окружало и суеилось, было еще более чуждым. С наружи это было похоже на перепад температур, достаточно далеко от меня, чтобы об этом можно было не беспокоиться, как и о бесконечной пустоте вокруг всего этого. Ближе находилась пористая порода, в которой развивались и боролись между собой странные конструкции. На чем я и решил сосредоточиться больше всего.

Было увлекательно наблюдать за тем, как множество частиц составляли разнообразные механизмы. Одни из них что-то строили, собирая разрозненные крохи, другие, разрушая, перестраивали. Все что мне оставалось - это наблюдать, во что они собираются, наблюдать их появление и уничтожение. В какой-то момент они достигли своего максимума в той среде, которая меня окружала, они больше не могли эволюционировать и лишь меняли численность своей популяции. Некоторые формы обменивались своими свойствами, но это уже было не так весело, и я захотел все изменить, но что я мог кроме анализа?

Да, анализ наше все, то, как я мог получать ответ от мельчайших частиц, росло. Это было настоящим все виденьем, и чем дальше я проникал через пористую породу в пустоту, тем больше понимал, что там есть что-то еще. Одни отвечали - излучали сами по себе, другие напоминали скопления вокруг меня. Далекими, но казалось невероятно огромными и одинокими. Не было возможности детально проанализировать все объекты, находящиеся в

пустоте, также вся моя оболочка из породы притупляла мои способности, но многообразие и возможности вдохновляли.

В какой-то момент моего движения я пересек множество мелких скоплений, которых было сложно сразу заметить. И только тогда я понял, как быстро все движется, ..., я двигаюсь. Много мелких пород врезалось в мой двигающийся транспорт. Было неприятно и страшно, я начал пытаться манипулировать всеми встречными осколками. Это был крик взгляда – как бы это абсурдно не звучало.

Поначалу я пытался сильнее анализировать их и заметил, что это приводило к их деформации. Мелкие изменения можно было не заметить, но это был очень сильный анализ. Оставалось взять это на вооружение и продолжать развивать. Со временем это стало моим новым свойством - отталкивать и разбивать частицы и их скопления. Не все шло гладко, и что-то я все-таки упустил. Притягивая некоторые части, я решил увеличить массу своего окружения. Но вскоре все быстро закончилось, оставалось ждать новых встреч. И я вернулся к своему окружению.

Все было по старому, кроме новой возможности манипулировать частицами. Стало гораздо интереснее, чем просто наблюдать. Я начал с простого копирования конструкций. Получалось не очень, чаще мои конструкции были безжизненными, другие просто не разумными и нелепыми по сравнению с оригиналом. Странно, лучшие из них не были статичны, но и не двигались как остальные – будто чего-то ждали. После анализа своих и опытных образцов я начал замечать не только взаимодействие частиц, но и пульсацию странных полей – откликов схожих с природой моих способностей анализа и манипуляций. Будто в каждом из них был кто-то похожий на меня в меньшем масштабе. Моим творениям не хватало того множества крохотных импульсов, которые окружали естественные конструкции. Оставалось только дать им этот импульс.

Да, все что я мог - это дать им свой собственный импульс, свою волю, манипулировать ими как еще одним своим свойством или частью себя. В этом не было смысла, я мог уничтожить все вокруг себя, заполнив пространство своими продолжениями. Или позволить развиваться естественной среде самостоятельно, чего они уже не могли – оставалось только экспериментировать с их эволюцией. Но в скором времени, наблюдая за причинами провала естественной эволюции, стало понятно, что чего-то не хватает.

Первый вопрос, который возник - «Почему микроорганизмы не появились на поверхности окружающей меня породы и тех кусков, которые столкнулись со мной». Я отправил своих миньонов на поверхность. Они все погибли, не успев добраться до нее. Чем ближе они приближались, тем сложнее было ими управлять. Те, кто был быстрее, просто рассыпались, остальные были повреждены или замедлились, а потом застыли. Некоторые из естественных обитателей тоже пытались сделать нечто подобное, но наблюдая за сородичами быстро от этого отказались. Нужна была более прочная конструкция.

Я вернулся к анализу частиц. При приближении к разным участкам поверхности я наблюдал разные свойства. Одни и те же частицы либо замирали, либо начинали беспорядочно и сильно двигаться. В таком состоянии я мог управлять только скоплением частиц. Но все же были те, что не меняли своих свойств. Попытка создать из них конструкцию ни привела, ни к чему. Они либо быстро разваливались, либо даже не соединялись – это было просто не возможно. Максимум на что это годилось – твердый сплошной материал. Была пара конструкций в примитивном состоянии, которые были еще тверже, но ни чего больше. По крайней мере, я научился конструировать прочные поверхности, в которые нужно было просто поместить миньона.

Не все так просто как казалось. Миньон просто запекся в твердой скорлупе. Но это половина беды, остальные миньоны, не вовлеченные в эксперименты, со временем тоже перестали подавать признаки жизни. Срок их службы был не долгим – это была еще одна проблема, которую надо было преодолеть. И я начал изучать сформировавшиеся соединения из различных пород более подробно, экспериментируя с их разнообразием и получившимися свойствами.

По началу, удалось увеличить срок жизни моих миньонов, достаточно простым способом – питая и перестраивая их определенными частицами. Эту идею я подглядел у естественных конструкций, но в остальном черпать идеи было неоткуда. Нужны были иные условия, в которых я мог продолжить свои эксперименты. Конечно, я мог попытаться создать эти условия, но в моих попытках многое было против меня. У меня просто не было понимания того что это должны быть за условия или состав. С этим можно было экспериментировать бесконечно. У меня даже появилась возможность преобразовать базовые частицы.

Все что оставалось это собирать как можно больше элементов, встречающихся на моем пути по мере продвижения в этой бескрайней пустоте или внутри окружающей меня породы. Одним из таких элементов был твердый материал или порошок позволяющих при определенных условиях притягивать подобное вещество и некоторые другие твердые скопления. Были и другие интересные элементы и события взаимодействия между ними, порождающие разряды и воспламенения.

Время шло, я все также наблюдал за бесконечно повторяющимися циклами жизни микроорганизмов. Это казалось долгим. И, тем не менее, то, что происходит сейчас, кажется, движется с невероятной скоростью. Наблюдая за далекими скоплениями пород объединенных в системы, взаимодействующими между собой, я начал получать странные и сложные сигналы. Были ли это чьи-то волны анализа или что-то еще поначалу было не понятно. Но достаточно быстро мне удалось собрать их в повторяющиеся матрицы и наблюдать за их изменениями.

Все было новым. Это был целый мир, который можно было увидеть через странные формы, образующееся из этих многомерных таблиц. К сожалению это не длилось долго. Но то количество информации, которую я получил, немного прояснило в понимании моего окружения. Эти сигналы поступали от некоего сложного предмета, было много сумбура. Наши направления движения не совпадали, поэтому после короткой встречи я быстро потерял его из виду, учитывая скорость моего движения. Оставалось только постараться не потерять оставшиеся сигналы.

Из предоставленной информации, мне удалось понять некоторое назначение предмета, испускающего сигнал. Это был маяк, описывающий его траекторию пути, или предоставляющий данные по сбору информации на его пути. Очень похоже на то, что кто-то проводил исследования этой пустоты, кто то кроме меня. Некоторые сигналы показывали внутреннюю конструкцию объекта, а другие сканировали внешнее окружение. Но также транслировались записи непонятные для меня, и на разбор этих стандартов уходило время.

Обрывки неизвестных миров и их событий всплывали из остатков сигналов. Многие из них явно не принадлежали объекту, а были лишь далеким едва заметным эхом. Если бы не встреча с этим объектом я бы даже и не заметил столь слабые уже пропавшие сигналы. Небольшие фрагменты жизни, какой то цивилизации, их достижения в эволюции нужно было изучить. Это навело на некоторые идеи и то, что мне дальше делать. Наблюдая за отрывками записей о необычных существах и их сложных конструкциях, мне захотелось добраться до одного из этих миров – планет, чтобы понять все это.

Определенно лучшим вариантом было бы попасть в такую же среду, в которой находились эти создания, чье изображение я наблюдал в многомерном слое сигналов. Добиться этого не так-то просто, можно было надеяться что, в конце концов, я просто столкнусь с чем то подобным. Или постараться вспомнить конструкцию того объекта, испускающего сигнал. Из всего того что я понял можно было построить устройства способные выполнять функцию анализа, отчасти подобной той что я сам мог выполнять.

Эксперименты в этом направлении позволили мне немного усовершенствовать моих микро-миньонов. Постепенно они приобрели не только более совершенную способность анализа на микроуровне, но и возможность собирать анализируемые частицы более искусно, чем делал это я. Но способность по формированию сигнала, который отправлял объект, была для них непосильна, это требовало более сложной и более объемной конструкции. И в этом они мне помогли.

Наконец-то, моя небольшая армия микро-ботов соорудила зонд способный отправлять мне матричный сигнал в виде окна изображения того что он видит. Это была простая и автономная конструкция, которая сама по себе поддерживается микро-ботами и может сохранять определенный микроклимат внутри. Снаружи она была покрыта самым прочным материалом, который я был способен создать. Несколько дополнительных внутренних прослоек, изолирующих температуры и определенные частоты различных сигналов. Это был просто шар с четырьмя вспомогательными выдвижными конечностями, при помощи которых он мог передвигаться. Много еще требовало изучения, но главный вопрос, на который я теперь мог попытаться дать ответ:

- «Что же я такое на самом деле?».

Настал момент истины. Предварительно очистив пространство вокруг себя, я начал наблюдать за тем, что видит мой зонд наблюдения. Это была гладкая в основном бесцветная поверхность, внутри которой что-то пульсировало различными цветами. Сосуд выглядел как вытянутый октаэдр (две шестигранные пирамиды объединенные основаниями). Каждая моя мысль или сигнально-волновое действие приводило к всплескам множества красок утонувших в глубине черных пирамидальных форм. Я долго занимался самолюбованием, но больше ничего нового не заметил и решил перейти к анализу состава поверхности.

Это было не возможно. Черная зеркальная поверхность не была материей, какими бы возможностями не обладал спектра анализатор моего зонда, это было просто не возможно. Словно я был просто одной большой нерушимой частицей, которую я мог увидеть на самом мельчайшем микро, нано, уровне увеличенной в миллиарды раз. Это меня не успокоило, но, во всяком случае, дало некоторую определенность относительно моего существования.

«Я просто, какой то невозможный элемент?»

Одно это привело к небольшим колебаниям породы вокруг меня. Возможно, мне не следовало бояться повреждений, но я все же решил соорудить крепления, прочно сковавшие меня с окружением. В планах было также привести в порядок мое природное хаотичное место обитания и привести его соответственно с моим подобием.

Я немного продлил крепления внутрь породы и начал отделять пространство вокруг себя от остальной части метеорита первым сферическим слоем обшивки. Это была не простая конструкция, имеющая в своей основе механические и электромагнитные манипуляторы для каждого сегмента обшивки. Что позволяло сфере вокруг меня открываться, складываясь в сферический каркас.

Далее я сделал еще несколько дополнительных укреплений снаружи первичной сферы, на этом основная часть моих сверх прочных материалов закончилась. Преобразование частиц требовало слишком много времени и концентрации. Поэтому я начал копать туннели для моего зонда, укрепляя и уплотняя их самой породой метеорита. Я смог добраться достаточно близко к поверхности. И благодаря этим туннелям мои способности к анализу внешней среды значительно улучшились.

Это был не простой метеорит, одна его часть кипела вулканическими образованиями, другая была покрыта льдами. Вполне возможно это была значимая часть небольшой планеты, которая теперь путешествовала достаточно далеко от своей родной солнечной системы, как блуждающая комета.

Пока я летел и сканировал ближайшие звездные образования на предмет благоприятных условий обитания жизни, меня не покидал вопрос:

- «Как мне направить это тело в нужном мне направлении?»

Мне нужно было это исправить и взять траекторию движения кометы под свой контроль. Первым делом мне нужно было изучить необычное явление, которое представляло собой вулканы. Как они могли здесь образоваться, если комета не имеет своего планетарного ядра? Получив некоторыми знаниями по ядерной и солнечной энергии, после изучения воспоминаний о сигнальном объекте и некоторых экспериментов, можно было соорудит свой источник питания для будущих двигателей. Возможно, можно было сделать что-то более эффективное. Но пока я двинулся к сердцу вулкана.

Это было интересно. Здесь смешивалось множество материалов. Проникнуть в сам процесс было достаточно сложно, только благодаря моим способностям анализа я мог просканировать поверхность самого процесса - это дало мне множество идей. Но лучше было бы изолировать всю эту кашу и использовать выбросы энергии. Это можно было назвать готовым гео-реактором, но работы с ним было много. Первое что он давал мне это движущееся электромагнитное поле, из которого уже получился вторичный вечный двигатель. Его внутренние процессы постоянно выбрасывали колоссальное количество тепла в результате своих внутренних реакций. Что так же давало возможность построить дополнительные генераторы. Но главное, сколько бы я не наблюдал за процессом - это было стабильное преобразование, возвращающееся к одному из своих первоначальных состояний.

Работа сводилась к выстраиванию вокруг этой реакции многослойного короткого цилиндрического корпуса. С внешней стороны располагались электромагнитные генераторы. Снизу и сверху диаметром меньше размещалось несколько тепловых турбин. Само ядро процесса было заключено в сферу из сверх материала, для направления тепла в турбины. Остальная часть цилиндра была заполнена магмой, циркулирующей по кругу при помощи турбин.

Сборка всей этой конструкции заняла порядочно времени. И я пропустил одну из звезд, на орбите которой могла быть планета с благоприятным условиям, возможно там уже была жизнь. Надеюсь, впереди будет еще одна или у меня получится вернуться к этой. Конечно, можно было слегка откорректировать траекторию полета другим способом, если бы я заметил ее раньше. Но проблема со стыковкой оставалось открытой. Можно было бы устроить апокалипсис.

Итак, вулканы поутихли, и на поверхности кометы стало заметно холоднее. Реактор находился в носовой части кометы, и поскольку моя область также начала остывать, я решил его

подвинуть ближе к себе и организовать некоторое внутреннее отопление. Для этого мне пришлось увеличить количество своих микро-миньонов и сделать несколько более массивных ботов манипуляторов.

С расширением рабочего персонала мне удалось также приступить к разработке двигателей, основой которых были мои новые исследования. А появление энергии позволило мне изменить условия среды на более мягкие. Массивные тяжеловесные боты были упрощены, но для этого пришлось создать зарядные станции прямо на генераторе. Это были совсем другие существа по своей природе, даже сам факт было ли это существом или просто механизмом оставался под вопросом.

В какой-то момент я задумался над тем, что со своей способностью расщеплять атомы, я мог бы выбраться из этой глыбы и отправиться путешествовать по мирам самостоятельно. Но покидать мою первую автономную лабораторию с таким уникальным вложением и возможностями, в обмен на неизвестность, мне было жалко. Возможно, в будущем я смогу создавать все это из ничего, но возможность этого с моим набором знаний, пусть и просветленных, была практически нулевая. И хоть мне и не хватало некоторых условий прямо сейчас, со временем я мог воссоздать некоторые из них.

Итак, работа пошла, эксперименты проводились во всех направлениях, двигатели, гравитация, атмосфера, все это было благодаря генератору. Часть моих микро-ботов начала выстраивать каркас под поверхностью кометы для установки двигателей. Я решил не рисковать с выходом на поверхность, поэтому разработка происходила внутри, после чего оставалось только избавиться от внешнего мусора. К тому же еще одна метеоритная атака испортила бы все мои начинания, если я начну конструировать что то снаружи.

Идея планировки была достаточно проста. Нос кометы превратиться в заднюю часть с шестью основными двигателями, расположенными по окружности в виде звезды, каждый из которых будет подобен перу. Вся эта часть бывшего вулкана будет использоваться в качестве источника материала, по крайней мере, этого должно было хватить. Чуть выше можно расположить хранилища и далее генератор, всему этому месту еще требовалось планирование. Выше еще один слой помещений и главный отсек со мной. Все остальное будет достаточно длинным и широким цилиндром с закругленной конусоидальной носовой частью, которую я пока только обозначил внешними границами. Генератор также планировалось заключить в помещение, окруженное дополнительными изоляционными слоями.

В любом случае, прежде чем планировать внутренние отсеки, нужно было позаботиться о внешней безопасности всего мероприятия. Сверх металл не варился быстро, поэтому получилось выстроить только каркас, остальное я укрепил уплотненной породой кометы.

На очереди были двигатели, и тут была проблема. Все предполагаемые двигатели работали за счет выброса, какого либо вида материи, чего я явно лишиться не хотел. Другие эксперименты не обладали большим ускорением, а тайной телепортации я не владел. Но умением расщеплять и манипулировать материей обладали мои боты, и так я придумал возможность возвращать утраченную материю путем ее последующего расщепления и возврата в исходное положение. Такого рода двигатели буквально стирали все за собой, создавая дополнительный импульс тяги.

Возможно из-за моей деятельности, или по какой либо другой причине, но движение кометы значительно замедлилось. Проверив свое положение, я был обрадован тем, что казалось потерянная, солнечная система все еще была в моем поле зрения. После небольшой чистки двигателей от внешних материалов кометы, я включил небольшую тягу, чтобы не потерять

части кометы с драгоценными материалами, от резкой смены направления.

К сожалению, в процессе всего этого, пришлось потерять значимую часть микро-ботов. Как бы хорошо они не были укреплены, но от обледенения они не были достаточно защищены, и даже выдержав высокие температуры вулкана, некоторые внешние источники оказали влияние на их движущиеся части. Поэтому мне пришлось собрать несколько зондов для работы на поверхности. Они имели большие габариты, чтобы разместить внутри них дополнительные детали для улучшения регулировки микроклимата. Это было второе поколение зондов для работы в космосе.

Медленно направляясь к цели своего путешествия, я решил продолжить эксперименты с эволюцией бактерий. По крайней мере, теперь у меня было достаточно большой объем контролируемой среды. В записях сигналов я нашел одно из существ, анатомия которого была представлена весьма подробно. Было еще много того что необходимо сделать с двигателями и средой, но пока строился каркас, я не решался на какие либо эксперименты.

Создав небольшую полость, я приступил к процессу воссоздания. Видимо это было популярное существо, о котором было много подробностей в записях неизвестной цивилизации. Скопировать форму существа было не сложно, но что на счет всей его физиологии ... я запутался. Да, как выяснилось, создавать простые одноклеточные организмы, или механизмы не обладающей ни какой особенной физиологией, кроме зарядки и нескольких манипуляторов для работы, было достаточно просто. Кроме того у меня не было живого организма, чтобы наблюдать все его процессы, а только некоторая анатомия и формы.

Было решено идти от свойств. Самое простое, что я мог сделать был каркас - кости, как мне казалось, материал мог быть любым достаточно легким и прочным. Сокращающиеся двигательные элементы были сложнее - реакция на электрические импульсы и способ их выращивания были обширными. Вопросов было много, знаний не было совсем, но использование чего-либо без практики, ставило меня в окончательный тупик. Прототип был безжизненным, но манипулировать его движениями было возможно. Это дало больше идей для усовершенствования моих ботов. Нервная система была самой сложной, моя интерпретация была примитивной и жалкой. Дальнейшие эксперименты подтверждали то, что без реальных образцов, воспроизвести прототип этих жизней было невозможно. Оставалось продолжать кормить выжившие бактерии.

Вода из ледников и минералы из породы кометы дали эффект эволюции в более сложные многоклеточные организмы, которые можно было сравнить с мельчайшими организмами. А воздействие света побудило произрастание водорослей из отходов их жизнедеятельности. Далее оставалось только наблюдать, как взаимодействие различных категорий организмов производило новый скачек эволюции. Изучение межклеточного взаимодействия в сложных организмах многое открыло для понимания. Но вопросов появлялось не меньше. Различные эксперименты продолжались долгое время.

К этому моменту зонды завершили внешнюю фиксацию и укрепление всех двигателей, а работа над основным каркасом закончилась. Это позволило поднять мощность двигателей, каркас держал их отлично, но обшивка местами разъедалась. Нужен был сверх материал для всего корпуса, поэтому ликование о скором прибытии пришлось отложить. И заняться очень долгим и нудным процессом формирования сверх материалов.

Еще один метеоритный дождь испортил все надежды, и пара двигателей из-за отсутствия защиты вышли из строя. Удалось спасти четыре двигателя и немного заработать на притягивании ближайших метеоритов. Это ускорило процесс создания сверх материала,

которым я сразу же обшил оставшиеся двигатели. Ремонт и укрепление, все было сосредоточено на этом. Не смотря на то, что комета была всего лишь малой частью чего-то, работы по ее освоению были колоссальными. По моим расчетам только треть ее представляло мою конструкцию. Большая часть всего этого была спрессованная земля из различных пород с бывшим вулканом, и четверть покрыта ледником.

Из-за неравномерной бомбардировки метеоритами и достаточно медленным движением кометы нас начало немного закручивать. Самостоятельно стабилизировать положение машины мне не хватало возможностей, а отсутствие маневровых двигателей совсем не помогало. Поэтому основные двигатели пришлось отключить совсем и начинать со стартовой точки.

Понадобилось 6 носовых, 16 кормовых и еще 6 вспомогательных двигателей в хвосте. Они были в 4 раза меньше основных двигателей. Вполне возможно, что в будущем понадобится еще, более мелких движков, для точного и сложного управления. Все они требовали обшивки, но материала пока не было. Идея сделать завод для плавки сверх материалов, к сожалению, не дал большего прироста в производстве. Процесс оказался слишком сложным, хотя это упростило часть работы. Мне осталось выполнять процесс транс мутации частиц и финальный контроль сплавки подготовленных образцов.

Со временем из некоторых аквариумов с эволюционированными бактериями начали вырастать длинные вьюны, и выползать подобие земноводных, на более примитивном уровне, чем те которых я пытался создать. Изучение их особенностей позволило мне воссоздать свой первый эксперимент с большим успехом. Но, как и прежде это была всего лишь марионетка, продолжения меня самого, а не самостоятельное существо. И все же, эксперименты по живлению улучшений на оригинальных примитивах дало свои результаты, хотя и не повлияло на их эволюцию.

Потомки не получали тех улучшений которые я им вводил, видимо все было гораздо глубже. Можно было вырастить изначально отсутствующие конечности у образцов и научить, ими пользоваться. Это было изменение только отдельного индивида - искусная биоинженерия. А для моделирования нужного организма требовалась более сложное конструирования семени существа. Надо было изучить обширное количество возможностей одной клетки, из которой зарождался каждый новый индивид, сравнивая и внося отличия, которые влияют на их развитие.

Установка первых четырех кормовых двигателя замедлили вращение, но появился дополнительный крутящий момент, что полностью сбilo меня с курса. Думаю, без установки всех кормовых двигателей будет не возможно точно скорректировать траекторию. Тогда я решил переключить свое внимание на ближайшие звезды и крупные дрейфующие метеориты. Так, по крайней мере, работа пойдет быстрее. Теперь я мог включить часть двигателей на полную мощность.

Не то чтобы мне требовались дополнительные ресурсы, но поиск необходимых материалов был проще с источниками определенной породы. Мое окружение было насыщено ими и не сразу удавалось найти определенные месторождения среди всего остального. Также увеличение площади добычи могло значительно ускорить процесс.

Добравшись до ближайшей звезды, я впервые ощутил полную мощь воздействия солнечной радиации. К моему сожалению, основная обшивка моей конструкции не имела специального слоя, которым обладали мои зонды, и вся моя растительность быстро вымерла. Не зависимо от того, чем бы я ни был, на меня это повлияло иначе. Все в моем теле будто начало резонировать, увеличивая мои способности многократно. Проплывая мимо одного из крупных

метеоритов, я смог самостоятельно добыть множество необходимых минералов. И практически с четырехкратной скоростью выплавить сверх материалы. Еще четыре кормовых и три носовых маневровых двигателя исправили возможность управлять всей моей конструкцией, и я присоединился к орбите нескольких метеоритов.

Материалов вполне хватало для изоляции двигателей и частичного покрытия носовой части конструкции. Процесс производства и укрепления шел значительно быстрее, погибшие организмы я заморозил во льдах для дальнейшего изучения. Вспомнив о том, как хорошо, но неэффективно я мог сопротивляться обстрелу метеоритов, мне пришла идея соорудить генератор такого же поля. Но на более обширной площади для защиты от внешних физических воздействий.

Можно было сказать, что исследования зашли в тупик в этом направлении, если бы не боты расщепляющие материю. Поэтому я решил сделать вместо защиты оружие, способное расщеплять атомы отдельных целей. Так я мог сосредоточиться на большем количестве целей одновременно. Вместо того чтобы концентрироваться на расщеплении, было достаточным навести оружие. И все же защиты мне не хватало. Сосредоточение на одном генераторе внешнего поля было абсурдом. Конструкция должна была обхватывать весь периметр со всех сторон. Единственным выходом было превратить саму внешнюю или внутреннюю обшивку в этот генератор, генераторы.

Пока я размышлял о всевозможных улучшениях, количество материалов продолжало расти. Конечно, сами зонды добытчики не были полностью автономны. Тем не менее, я был намного свободнее, отправляя только управляющие сигналы и не сосредотачиваясь на сложных манипуляциях частицами. В конце концов, оставалось только выполнить сборку двигателей и обшивки. Еще немного и можно было отправляться к своей первоначальной цели.

Вместе с нанесением защитных материалов от радиации, на обшивку моей конструкции, я почувствовал слабость. Все стало как прежде, мне это не нравилось. И, тем не менее, отдаление от источника радиации, привело бы к тем же последствиям, поэтому пришлось привыкнуть к этому положению дел. Попытки возродить первоначальные бактерии привели к переменным успехам. Из-за того что базовым существам не с чем было взаимодействовать ни какого дальнейшего процесса не происходило и они просто умирали. Нужно было больше времени. Но я уже отчаялся, и отправился в конечную точку своего путешествия, оставив все на самотек.

Путь был не близким, но мне было чем заняться. Улучшение обшивки генерируемым полем требовало много экспериментов, и установка расщепляющих турелей не была завершена. Первые прототипы установленных турбинных генераторов начали выходить из строя, электромагнитные генераторы так же не были лучшей конструкцией, но держались дольше. В целом нужно было избавиться от трения некоторых деталей. Перегревы двигателей так же дали о себе знать. Все нужно было сбалансировать лучшим образом. С начало нужно было создать специализированную фабрику для производства обслуживающих нано-ботов и зондов. Также устрашающее количество мелких подчиненных мешало сосредоточиться на собственных мыслях, поэтому нужно было организовать центр управления.

Наблюдая за более сложными существами в своем распоряжении, я изучал их способ самоуправления своими мелкими конечностями и то, как они ищут пропитание. Это натолкнуло меня на мысли о создании чего-то искусственного, но как выяснилось, без основ и практик, этого было не возможно. Оставалось создать хоть что-то, помогающее мне управлять всей мелочью хотя бы на базовых операциях. Это были репродукторы моих управляющих сигналов. Я мог закладывать в них последовательности, которые они воспроизводили, управляя

каждым ботом в отдельности. Это не освобождало меня от принятия решений и планирований всех их действий, но организовывало их большими толпами.

В то же время я провел несколько экспериментов по внедрению в рой микро помощников собственные элементы коммуникации, что делало их одним сплоченным организмом. И это было прорывом в их управлении и организации, с их количеством их собственная вычислительная мощность увеличивалась. Все они превратились в модель текучего мозга, с которым каждый новый эксперимент приближал меня к созданию своего первого интеллекта. Хотя все же было далеко до этого, но теперь это была живая фабрика. Мне оставалось только передать им схемы сборки или правила деконструкции и дальше оставалось только наблюдать за их работой.

На смену стационарным не эффективным конструкциям фабрик, не способных работать самостоятельно, пришла серая жидкость миллиардов нано-ботов. Их реакция на перемены внешней среды были мгновенными. Из разрозненных элементов это стало организованным бесформенным телом, превращая одни из них в защитные слои, другие в слои организующие благоприятную среду работы остальных. Саморегуляция со временем прогрессировала, и эволюционировала на уровне микро-общества.

Далее я переключился на усовершенствование зондов. Необходимость в них не отпала полностью, они все же были надежными надзирателями, и по сути моими глазами. Кроме облегчения их конструкции и снабжения небольшими двигателями, не требовалось ни каких значимых улучшений. Возможности анализа большого спектра электромагнитных волн было заложено в них изначально. И все же отсутствие возможности анализа на более тонком микроуровне было недостатком, который компенсировали микро-боты, находящиеся под их присмотром.

Тяжеловесы, как я их называю, остались в стороне до лучших времен. Все их задачи заключались только в переноски собранных и отсортированных массой микро-ботов материалов. И я перешел на более подробное изучение сохраненных у меня записей сигналов и наблюдение за живыми организмами.

Очевидно, у организмов была проблема разложения. Как мертвые, так и живые они старели и распадались на составные частицы. В сравнении с микро-ботами, состоящими из сверх материалов, это было крайне неэффективно. В механизмах отсутствовала, какая либо неопределенность, делая их свободными, в отличие от узников своей природы. Но все же требовалось время от времени проводить обслуживание и замена изношенных или поврежденных механизмов, все это рой мог выполнять самостоятельно, перерабатывая собственные отходы. То же самое происходило и с большим скоплением бактерий и более крупных организмов окруженных растительностью. Все они зависели друг от друга, хотя и не подозревали этого.

И все-таки мне удалось реанимировать некоторые организмы, оставленные прежде мной в леднике. Я так же провел некоторые эксперименты по продлению их жизни, но в результате долгого существования они превратились в нечто, что мешало самим себе существовать. Их некоторые отросшие и модифицированные временем части были для них самих обузой и требовали перестройки организма, в плоть, до полного возврата их роста. Мозг более развитых организмов также развивался, но устаревал и требовал замены, что приводило к откату всего их обучения.

- «Был ли я устроен таким же образом и в результате моего развития мне также требовалась замена?» - меня пугала мысль, что рано или поздно настанет моя собственная смерть.

Проведя анализ собственного тела, я не заметил ни каких внешних изменений, все тот же загадочный черный кристалл. Так же как и присутствие некой необъяснимой энергетической сигнатуры, около естественных организмов, я вполне мог содержать нечто подобное. Что если эта внешняя оболочка удерживала некую живую энергию, которой являлся я сам, как и любой из этих естественных организмов? Для них потеря их оболочки не означало полную смерть, но уже не было того за что можно ухватиться их энергии в этой жизни.

Для меня это было некоторым облегчением, учитывая насколько нерушимым и цельным было мое тело. И все же разделение сознания и памяти, которое обнаружилось в процессе анализа и экспериментов, наводило на мысль, что внутри меня содержится что-то еще.

- «Что могло хранить весь объем моих знаний и воспоминания о сигналах, которые даже я не мог разобрать до конца?»

Анализы существ показывали, что их плоть и центр управления нервной системой был лишь хранилищем и инструментом их познаний, восприятием, но не самим существом. Только неуловимые разряды могли приблизить меня к тайне их существования. Это натолкнуло меня на мысль что можно существовать не только как материя, но и как волновое сознание или некое третье параллельное представление, о свойствах которого я не догадывался.

А тем временем я уже приближался к звезде, рядом с которой могла располагаться подходящая планета, являющаяся конечной целью теперешнего моего путешествия. Это была богатая солнечная система, вокруг которой располагалось еще 11 планет. К моему удивлению на 4 из них были различные условия способствующие зарождению жизни, возможно, где то во льдах или под слоем высокотемпературных газов что-то пыталось проклюнуться. Но среды были чрезвычайно суровыми. В будущем можно было бы все это изучить, но прежде нужно было организовать плацдарм для дальнейших экспедиций.

Четвертая планета от светила, жизнь, на которой буквально кипела. И это было не просто, поскольку сама планета была не только источником жизни, но и большого спектра всевозможного шума сквозь который мне с трудом удавалось прорваться, чтобы разглядеть ее поверхность. Сил мне предавало местное светило, излучение которого я теперь мог улавливать некоторой частью внешней оболочки своей конструкции, передавая его непосредственно в мое крепление. Пришлось изолировать его как проводник, чтобы не вредить своим обитателям.

Было бы вполне разумным остаться на орбите с солнечной стороны этой планеты, но про цель своего прилета тогда можно было забыть. Поскольку взаимодействовать с организмами я мог только в непосредственной близости. Плюс дополнительные помехи окружающей природы просто не давали сосредоточиться. Поэтому по мере приближения к планете я уже определился с местом приземления. По первым данным это была самая богатая минералами область на поверхности. Оставалось только спланировать приземление.

С начало, нужно было развернуться, чтобы предотвратить падение основными двигателями. Моя внешняя обшивка была покрыта оставшейся внешней частью метеорита, что делало меня похожим на местные горы. Еще не известно, что находилось на этой планете и выдавать свое присутствие при первом же приземлении мне не хотелось. Приземление предполагалось проводить в полной темноте на неосвещенной стороне, что мне не очень нравилось. Наблюдая некоторое время за планетой, я определил, что она не была безмолвным спутником светила, и постепенно поворачивалось к нему разными сторонами. Это было не плохо, потому что тогда я бы смог получать свою дозу радиации. Но анализ атмосферы и магнитного поля планеты привел меня к огорчению. Вся необходимая мне радиация поглощалась и была ничтожна на поверхности. С другой стороны этого нужно было ожидать, вспоминая то, что произошло от

воздействия радиации на живые организмы.

Основные мои страхи касались приземления и дальнейшего пребывания на поверхности подо всей этой огромной толщи атмосферы. Выдержат ли мои двигатели и не развалиться ли мой корпус. Я уже наблюдал за тем, что происходило при входе в атмосферу некоторых обломков, которые начали сыпаться с поверхности кометы. И это не внушало надежды, они просто сгорели, из чего бы они ни состояли, еще до того как успевали достигнуть поверхности они превратились в пыль.

Надеюсь даже если все развалиться, мой корпус все же выдержит, иначе смерть. Но сначала я решил отправить зонды и посмотреть, что с ними будет. Некоторое время они держались, медленно спускаясь к поверхности, но, со временем я просто терял с ними связь из-за множественных помех, источником которых как выяснилось, была та самая область, куда я хотел приземлиться. Видимо большая концентрация минералов приходила в резонанс и выдавала странные сигналы. Пришлось немного изменить свою конечную точку приземления. И пришло время действовать.

<http://tl.rulate.ru/book/59160/1515379>